

...То, что происходило на борту «Баунти» в течение последующих суток, 28 апреля 1789 года, сейчас расписано почти по минутам. Через неделю в Париже откроются Генеральные Штаты, и это станет началом Великой Французской Революции. Российская императрица Екатерина II ведёт две войны на два фронта – с Турцией и Швецией. Джордж Вашингтон через два дня официально станет первым в истории президентом Северо-Американских Соединённых Штатов. А на другом конце Земли, у забытых богом диких островов в Южных морях, на маленьком корабле назрел бунт.

Бунт

*Капитана в тот день называли на «ты»,
Шкипер с юнгой сравнились в талантах;
Распрямляя хребты и срывая бинты,
Бесновались матросы на вантах.
Двери наших мозгов
Посрывало с петель
В миражи берегов,
В покрывала земель,
Этих обетованных, желанных –
И колумбовых, и магеланных...
Владимир Высоцкий*

...Об этом дне написано очень много. В западной литературе о «Баунти», кажется, нет белых пятен, касающихся 28 апреля 1789 года. В сотнях трудов восстановлены все крупные и мелкие события того утра. Прослежены все действия и реплики основных персонажей. Проанализированы все допустимые психологические, социальные и прочие мотивы драмы. Просчитаны все возможные «если бы». Вроде бы все, как на ладони. И все же...

Перед вашим покорным слугой – проблема. Как рассказать о самом мятеже на «Баунти», не впадая в повторы и банальности? Как поведать о неполных четырех часах сумбура и неразберихи подробно и внятно?

Прежде всего, давайте обратимся к документам. К официально записанным воспоминаниям, зафиксированным в наших основных источниках – в дневнике Блая и в «журнале» Моррисона. Итак, для начала – слово непосредственным участникам и свидетелям событий.

Уильям Блай, капитан «Баунти» (отрывок из судового журнала; стилистика автора по возможности сохранена):

«...Перед самым рассветом м-р Кристиан, капрал и несколько офицеров (sic!) вошли в мою каюту, пока я крепко спал, и, схватив меня,

*Мятежники поднимают
капитана Блая с постели.
Рисунок XIX века.*

связали руки веревкой и угрожали мне немедленной смертью, если я подниму шум. Я, однако, достаточно громко поднял тревогу, но оказалось, что офицеры точно также удерживаются стражниками в дверях. Сейчас в моей каюте находились трое и снаружи четверо⁴⁶, у м-ра Кристиана была сабля, другие были вооружены мушкетами со штыками. Дальше меня препроводили на палубу в одной рубашке, насильно туго перекрутив мои запястья за спиной, и я понял, что никто меня не выручит. Я спросил о причине столь жестокого обращения, но мне пригрозили смертью, если я скажу хоть слово.

М-р Хэйуорд и Халлетт состояли в вахте м-ра Кристиана, но понятия не имели, что что-то

может произойти, до тех пор, пока все не вооружились. Все оружие было под контролем, так что никто не смог бы взять его из-за стражников. М-р Эльфинстоун, помощник (штурмана - Авт.), удерживался в своем гамаке, м-р Нельсон и Пековер - в своих каютах. Носовой люк охранялся стражниками, через него боцмана и плотника допустили на палубу, где они увидели меня, стоящего позади бизань-мачты, с руками, связанными за спиной, под стражей во главе с Кристианом. Боцману затем было приказано спустить на воду малый катер с угрозой, если он не сделает это незамедлительно, то пусть лучше позаботится о себе. Но на проверку выяснилось, что эта шлюпка сильно протекает, и ему было велено спустить на воду баркас, что и было сделано.

Дальше гардемаринам м-ру Хэйуорду и м-ру Халлетту, а также писарю м-ру Сэмюэлу было приказано идти в лодку. Тогда я проявил власть и потребовал объяснить причину такого приказа, пытаясь призвать кого-нибудь к чувству долга, но никакого эффекта не последовало. «Придержите язык, сэр, иначе вы покойник сию же секунду», - часто повторяли мне.

⁴⁶ Сноска У. Блая: «Флетчер Кристиан, Чэз Чёрчилл, Томас Бёркетт; - Джон Миллз, Александр Смит, Джон Самнер, Мэгтью Куинтал - помогли с оружием в руках снаружи».

К тому времени штурман запросил разрешения подняться на палубу, получил его, но вскоре ему снова было приказано отправиться назад, в свою каюту, куда он и вернулся. Я продолжал попытки изменить течение событий, когда Кристиан сменил саблю, которую держал в руке, на штык, который ему принесли. Держа меня крепкой хваткой за веревку, связывавшую мои руки, он продолжал угрожать мне немедленной смертью, если я не замолчу. Негодяи окружили меня с заряженными стволами и пристегнутыми к ним штыками, и некоторым людям было приказано идти в лодку, и они стали торопиться, и я, конечно, сделал вывод, что именно с этими людьми меня оставят на волю волн. Тогда я сделал еще одно усилие привнести изменения, выразившись в такой манере, что меня поприветствовали словами «вышиби его мозги».

Боцман и моряки, которые должны были идти в лодку, принялись за работу и стали собирать брезент, бечевку, линии, паруса и такелаж, а также бочки с водой на восемь и двадцать галлонов с четырьмя пустыми стаканами, и плотник получил свой сундук с инструментами. М-р Сэмюэл достал около 150 фунтов хлеба с небольшим количеством рома и вина, и получил разрешение взять в лодку квадрант и компас, тем не менее, ему под страхом смерти запретили прикасаться к картам, к дневнику астрономических наблюдений, секстанту или хронометру, а также к любым моим рисункам или схемам.

Мятежники теперь всех подгоняли в лодку, и когда большинство из них собрались (на верхней палубе – Авт.), Кристиан распорядился подать ром каждому из его команды. К тому времени я весьма устал и, к несчастью, понял, что ничего не могу сделать, чтобы вернуть корабль – каждая попытка встречалась угрозами смерти...

<...>

...Офицеров вызвали и принудили идти в лодку, пока я находился под стражей позади бизань-мачты. Кристиан одной рукой держал меня за веревку, которая связывала мои руки, а во второй у него был штык. У людей вокруг меня оружие было заряжено, что настолько приводило меня в ярость против этих неблагодарных мерзавцев, что я подначивал их стрелять, и они разрядили стволы.

Одним из моих стражников был Айзек Мартин. Мне показалось, я призвал к его чувству долга, и поскольку он угостил меня помпельмусом (мои губы сильно пересохли в попытках что-то изменить в моем положении), мы глазами объяснили друг другу наши взаимные желания. Это, однако, заметили, и Мартина незамедлительно от меня увели; он намеревался покинуть корабль, но ему пригрозили немедленной смертью, если он не вернется (на судно – Авт.) из лодки.

Оружейник Джозеф Коулман и двое плотников, Макинтош и Норман, были удержаны (на борту судна – Авт.) против своей воли, и они умоляли

меня (с потоком слез) помнить, что каждый из них ни коим образом не причастен к этому делу. Как мне сказали, скрипач Майкл Бирн, наполювину слепой, понятия не имел, что происходит, и хотел покинуть судно. Эти несчастные, таким образом, заслуживают милосердия.

Я не буду подробно излагать мои попытки сплотить и вернуть преступников к чувству долга – все, что я мог, это говорить с каждым издали, так как никому не позволялось приблизиться ко мне. Чтобы спасти корабль, я исполнял свой долг так, как это было возможно (в тех обстоятельствах – Авт.), они знали меня слишком хорошо, чтобы предоставить мне больше власти, и поэтому связали меня очень крепко, тогда как все остальные были свободны, за исключением штурмана, доктора, ботаника, канонира и моего писаря м-ра Сэмюэла, которых заперли в каютах. Последнему удалось выскользнуть из своей каюты, и ему я обязан спасением моих дневников, документов и других материалов, судовых бумаг, а также моего обмундирования и части одежды. Без этого я бы не смог подтвердить все, что сделал, и моя честь и репутация могли бы оказаться под властью клеветы без соответствующих документов, доказывающих мою правоту. Всё это было сделано (Сэмюэлом – Авт.) с большой решимостью, в обход стражи и под неусыпным присмотром. Он попытался спасти хронометр и мои многочисленные карты с рисунками за 15 прошедших лет⁴⁷, когда его поторопили со словами: «Люпни твои глаза, тебе хватит того, что есть»⁴⁸.

Каюта штурмана находилась напротив моей. Он увидел их (мятежников – Авт.) в моей каюте, через дверной проём наши глаза встретились. У него в каюте имелась пара судовых заряженных пистолетов и патроны. При твердой решимости ими можно было бы хорошо воспользоваться. С 24 января⁴⁹ я приказал использовать эти пистолеты вахтенными офицерами, и поначалу они хранились в нактоузе, но было мнение, что оттуда их могут выкрасть, и с тех пор они содержались в каюте штурмана.

После того, как он дважды или трижды посылал к Кристиану за разрешением подняться на палубу, ему, наконец, дали добро, и его вопрос Кристиану был: «Позволите ли вы мне остаться на судне?» - «Нет. У вас есть возражения, капитан Блай?». Я прошептал ему (Фрайеру – Авт.): «Сбейте его (Кристиана – Авт.) с ног, Мартин – хороший», это произошло как раз перед тем, как Мартина увели от меня. Кристиан, однако, оттолкнул меня

⁴⁷ Сноска У. Блая: «Среди них мои оригинальные зарисовки западного побережья Америки, а также Сандвичевых и Дружественных островов, сделанные с капитаном Куком 15 лет назад».

⁴⁸ Сноска У. Блая: «Мне все время выкрикивали: «Вышибить ему мозги». Никто, однако, не имел решимости сделать это».

⁴⁹ 24 января 1789 года – день, последующий дате первого наказания пойманных дезертиров Чёрчилла, Миллуорда и Маспрэтта.

назад, и штурман ушел по требованию снова вернуться в свою каюту. И я его больше не видел до тех пор, пока его не заставили идти в лодку.

Впоследствии он рассказал мне, в ответ на мой вопрос, что ему не удалось найти никого, с кем можно было бы действовать. Оставшись на борту, он надеялся взять власть в свои руки и отбить корабль. А что касается пистолей, то он был так взволнован и удивлен, что даже не вспомнил о них. На мой вопрос, как ключи от оружейного сундука исчезли из его каюты, его брат (точнее, брат его жены, то есть шурин – гардемарин Роберт Тинклер – Авт.) сказал, что их взял человек, который ему (штурману Фрайеру – Авт.) прислуживал⁵⁰, и так оно и было.

Что касается тех офицеров, чьи каюты находились в носовой части трюма, то им было не легче. Они пытались прийти мне на помощь, но им не разрешили высунуть голову из люка.

Боцман и плотник были полностью свободны. Первого под угрозой смерти заставили спускать лодки на воду, а последнего я видел, играющим роль бездельника, с наглым и болезненным выражением лица, и это привело меня к мысли, что он один из мятежников, до тех пор, пока ему, как и остальным, не приказали покинуть судно. Поначалу для меня это выглядело как сомнение со стороны Кристиана, ведь ему стоило бы задержать плотника или его помощников, но зная его (Пёрселла – Авт.) как неприятного спутника, он остановил свой выбор на последних (на Нормане и Макинтоше – Авт.). Поэтому ему приказали идти в лодку, после чего он с небольшим противодействием получил свой сундук с инструментами.

Множество разногласий имело место среди мятежного экипажа в течение всей акции - кто-то клялся: «Будь я проклят, если он не доберется домой, получив, что

Блай и Кристиан.

Иллюстрация к рассказу Ж. Верна «Мятеж на Баунти» (1879).

⁵⁰ Сноска У. Блая: «Ричард Скиннер».

хочет»; другие, когда отдавали сундук плотника: «Лопни мои глаза, он за месяц построит судно»; в это время остальные смеялись над положением лодки, которая осела очень глубоко, и там не было места для тех, кто в ней находился. Что касается Кристиана, то казалось, что он с трудом переносит имевшие место раздоры между ним и остальными, и по сравнению со всеми безумцами его внешний вид не поддавался описанию.

Я попросил оружие, но они посмеялись надо мной и сказали, что я хорошо знаком с местом, куда направляюсь, и поэтому оно мне не понадобится. Четыре сабли, однако, бросили в лодку, когда она двигалась к корме.

Когда офицеры и матросы перешли в лодку (с ними у меня, к сожалению, не было никакого общения), они стали ждать только меня, и начальник стражи, он же судовой капрал (Чёрчилл - Авт.), проинформировал Кристиана об этом. Тот затем сказал мне: «Идите, капитан Блай, ваши офицеры и матросы уже в лодке, и вы тоже должны спуститься. Если вы попытаетесь оказать малейшее сопротивление, вы тут же будете преданы смерти». Меня насильно подвели к нему, держа за веревку, которая стягивала мне руки за спиной, в другой (руке - Авт.) у него был штык. Банда вооруженных головорезов, окружавших меня, подтолкнула меня к бортику, где они развязали мои руки, и, когда я оказался в лодке, нас веревкой отбуксировали к корме.

Потом нам бросили несколько кусков свинины и кое-что из одежды, и, подвергаясь издевательским насмешкам, мы, наконец, отчалили в открытый океан. Так как ветра практически не было, мы очень быстро погребли по направлению к Тофуа, а корабль, пока находился в зоне видимости, преследовал к WNW (западо-северо-западу - Авт.); но, возможно, я ошибаюсь, поскольку мы отдалялись.

«Ура Отахейте» - часто слышалось среди мятежников...»

Джеймс Моррисон, помощник боцмана (отрывок из его «Дневника»; стилистика автора также по возможности сохранена):

«...Утром 28-го боцман подошел к моему гамаку и разбудил меня, сообщив к моему большому удивлению, что корабль захвачен м-ром Кристианом. Я поспешил на палубу и обнаружил, что это правда - увидев мистера Блая в одной рубашке, со связанными сзади руками, и м-ра Кристиана, стоящего перед ним с обнаженным штыком в руке и глазами, пылающими мстостью. Несколько человек были вооружены, и малый катер (ялик - Авт.) спущен на воду, а большой готовится.

Я обратился к боцману, дабы узнать, что я должен делать, но он был так же растерян, как и я, и в смущенной манере сказал мне приложить руку к освобождению лодки от груза и к спуску ее на воду, что и сделал. Когда ее спустили, ялик подняли. М-р Кристиан вызвал м-ра Хэйурда

и м-ра Халлетта идти в лодку и приказал Чёрчиллу проследить, чтобы туда же направились и штурман с писарем. Затем лейтенант (Блай – Авт.) начал возражать, но м-р Кристиан ответил: «Мамму⁵¹, сэр, ни слова, иначе вам смерть». М-р Хэйуорд и м-р Халлетт со слезами умоляли оставить их на судне, но м-р Кристиан приказал им молчать.

*Кадр из фильма
«Мятеж на Баунти» (1935).*

Боцман и плотник пришли на корму (штурман и канонир удерживались внизу) и стали просить о баркасе, что после некоторого колебания было разрешено, и было приказано спустить его на воду. Пока я очищал его, наверх поднялся штурман, поговорил с м-ром Блаем и затем подошел ко мне, спросив, имею ли какое-либо отношение к мятежу. Я сказал ему «нет», и он затем пожелал, чтобы я постарался сделать все, что могу, чтобы поднять сопротивление и отбить корабль, что я пообещал. После этого Дж. Миллуорд, который в это время находился рядом, поклялся, что останется на моей стороне, и направился к Маспрэту, Бёркетту и боцману на этот счет. Но Чёрчилл, увидев, что штурман (которого Куинтал тут же увел, приказав спуститься в свою каюту) говорил со мной, подошел ко мне и спросил, что он сказал. Я ответил ему, что он спрашивал о баркасе, но Алекс. Смит, который стоял по другую сторону лодки, посоветовал Чёрчиллу зорко следить за мной, сказав: «Это чертова ложь, Чэз, я видел, как он и Миллуорд пожали друг другу руки, когда штурман с ними разговаривал»; и призвал остальных держать оружие наготове для защиты.

Поскольку я никого рядом с собой не видел, и надо было подтолкнуть людей к действию, а офицеры готовили лодку, я вынужден был тоже заняться этим. Лодку спустили на воду, и все побежали забрать с собой все, что можно, и как можно быстрее. Офицеры торопились, как могли, и когда м-р Блай понял, что должен идти (в баркас – Авт.), он попросил м-ра Кристиана остановиться, говоря: «Клянусь честью, я дам слово, мистер Кристиан, навсегда забыть это, если вы прекратите», и напомнил о своей жене и семье. На что м-р Кристиан ответил: «Нет, капитан Блай, если бы у вас была честь, ничего бы такого не произошло; и, если бы хоть немного заботились о вашей жене и семье, вам бы следовало подумать о них раньше, и не вести себя как злодей».

⁵¹ Мамму – таитянский слог, означающее «Заткнись».

Кадр из фильма
«Мятеж на Баунти» (1962).

Лейтенант Блай снова попытался заговорить, но ему приказали замолчать; боцман тоже попробовал успокоить его (Кристиана – Авт.), на что тот ответил: «Уже слишком поздно, я был в аду последние две недели, и не намереваюсь терпеть это больше, и вы знаете, мистер Коул, что со мной обращались как с собакой в течение всего плавания». Штурман умолял разрешить ему остаться, но ему приказали идти в лодку, и м-р Кристиан отдал

распоряжение Чёрчиллу проследить, чтобы ничего из оружия не было передано в лодку.

Во время загрузки вещей в лодку между Чёрчиллом и плотником возник спор о ящике инструментов последнего; Чёрчилл хотел оставить его на судне, но по приказу м-ра Кристиана ящик переправили в лодку; правда, он (Кристиан – Авт.) сказал Чёрчиллу удерживать помощников плотника на борту, а также оружейника. Мачты и паруса были загружены, вся новая легкая парусина с гвоздями, пилами (ножовкой и поперечной), мелочь для торговли, а также одежда лейтенанта штурмана, две больших бочки с водой, четыре пустых бочонка, 3 сумки хлеба с чемоданом м-ра Блая, несколько бутылок вина и некоторое количество других вещей, - до такой степени, что она (лодка – Авт.) чуть не затонула. Затем лейтенант взмолился, чтобы кто-нибудь остался, и попросил м-ра Кристиана позволить штурману остаться с ними, но он ответил: «Матросы могут остаться, но штурман должен пойти с вами». Затем м-р Блай сказал: «Никакого страха, парни, вы не можете все пойти со мной. Парни, я замолвлю за вас слово, если когда-нибудь доберусь до Англии». После этого его привели к мосткам, развязали ему руки и он перешел в лодку.

Пока боцман получал свои вещи в лодке, я рассказал ему о своем намерении остаться и попытать счастья на борту корабля, напомнив ему об обещании капитана. Так как он видел, в каком положении находится лодка, что составляло не более 7 дюймов от воды, и мне не нужно было обращать его внимание на опасность, он повторил обещание лейтенанта и сказал: «Да благословит тебя бог, мой мальчик; если бы не моя жена и семья, я бы сам остался».

После того, как м-р Блай оказался в лодке, он просил вернуть ему его бумаги и секстант; бумаги вместе с блокнотом и личным дневником ему тут же передали по приказу м-ра Кристиана. Он взял свой секстант,

который обычно хранился в коробке из пористого камня, и сам передал его в лодку вместе с инструкцией, сказав: «Вот, капитан Блай, этого достаточно для любой цели, и вы знаете, что это хороший секстант».

Лодка теперь направилась к корме, и некоторые вещи были выброшены за борт, чтобы освободить больше места; там было 19 человек. Когда лодка приводилась в порядок, м-р Блай попросил мушкет, но в этом было отказано, и м-р Кристиан приказал передать туда четыре сабли. Я передал 25 или 26 четырехфунтовых куска свинины и два тыквенных сосуда воды. Несколько вещей передали в лодку через корму, и поскольку корабль почти не двигался, они приготовились грести и отчалили, держа курс к земле примерно в 8 или 9 лигах оттуда. Было около 8 часов утра...»

А теперь взглянем на этот сюжет с точки зрения... драматургии. Ведь то, что происходило на борту «Баунти» в тот легендарный день, сильно похоже на своеобразную пьесу. Или на черновик киносценария. Словно стенограмма стихийного, неотрепетированного спектакля, словно хронологическая распечатка репортажа по горячим следам, подобная запись поможет нам представить ход событий более-менее объективно. Почти документально.

Пока никаких авторских комментариев. Никакого домысла или трактовки. Только официально зафиксированные и подтвержденные слова и поступки персонажей. Они красноречивее всего.

Единственное, что я себе позволил, - относительно вольный, авторский перевод косвенной речи в прямую.

Итак...

МЯТЕЖ НА «БАУНТИ»

Документальная драма в двух действиях.

Действие первое

Вторник, 28 апреля 1789

Координаты 20°07'S – 175°20'W

3 часа 45 минут утра. Нижняя палуба, у гамака Кристиана.

Стюарт приходит будить Кристиана. Тот не спит. Короткий разговор между ними.

СТЮАРТ. Люди готовы на все...

4 утра. Верхняя палуба, на юте.

Команда Кристиана (он сам, а также Хэйворд, Халлетт, Миллз, Норман,

Бёркетт, Элисон, Мартин и Куинтал) заступает на вахту, меняя команду Пековера. Распоряжения Кристиана: Элисон – к штурвалу, Миллз – вперёдсмотрящий, Норман – уложить снасти на палубе, остальные по обстоятельствам. Хэйуорд и Халлетт спят внизу.

*Кристиан и Янг о чём-то шепчутся; Янг уходит вниз спать.
Кристиан вешает на грудь свинцовый лот.*

5 утра. Верхняя палуба, на баке.

Кристиан отдаёт распоряжение Норману драить палубу. Маспрэтт колет дрова.

Кристиан спрашивает Мартина, готов ли тот принять участие в захвате судна. Мартин категорически отказывается.

Кристиан разговаривает с Куинталом.

Нижняя палуба.

Куинтал спускается вниз и будит Чёрчилла, тот – Томпсона.

Верхняя палуба, на юте у правого борта.

Чёрчилл, Куинтал и Томпсон поднимаются наверх. Их короткий разговор с Кристианом. Принимается решение о захвате судна.

Нижняя палуба.

Чёрчилл, Куинтал и Томпсон спускаются в матросский кубрик и тихо будят Маккоя, Самнера, Скиннера, А. Смита и Хиллбранта; затем остальных.

Верхняя палуба.

Разбуженные собираются и проводят стихийное короткое совещание.

Нижняя палуба.

Кристиан, Чёрчилл, Томпсон и Бёркетт будят Коулмана и забирают у него ключи от сундука с оружием. На сундуках спят Халлетт и Хэйуорд, Кристиан будит их и отправляет на верхнюю палубу.

Верхняя палуба, на юте.

Норман замечает с кормы акулу.

НОРМАН. Акула с левого борта!

ХЭЙУОРД. Не шумите.

Халлетт спрашивает о большом крючке для акулы.

Нижняя палуба, у главного люка.

Мятежники открывают сундук и вооружаются. Томпсон остается охранять сундук с оружием. Вооружаются Кристиан, Чёрчилл, Куинтал, Томпсон, Бёркетт, Самнер, А. Смит и Маккой.

Верхняя палуба.

Поднявшись наверх и пройдя к кормовому люку, Кристиан, Чёрчилл и Бёркетт идут вниз арестовывать Блая, Куинтал и Самнер – Фрайера, А. Смит сторожит у трапа. Мартин остается стражником на верхней палубе.

Нижняя палуба. Каюта Блая.

Кристиан, Чёрчилл и Бёркетт будят Блая.

БЛАЙ (кричит). В чем дело? В чем дело? Убийство! Убийство!!!

Чёрчилл требует принести веревку.

Нижняя палуба. Каюта Фрайера.

Самнер и Куинтал будят Фрайера.

КУИНТАЛ. Лежать на месте, сэр.

САМНЕР. Сэр, вы наш пленник.

КУИНТАЛ. Придержите язык, сэр, иначе вы труп.

САМНЕР. Будете вести себя тихо – и никто не причинит вам вреда.

Верхняя палуба. Ют.

Миллз отрезает кусок лотлиня и спускается вниз.

Нижняя палуба. Каюта Блая.

Блаю связывают руки за спиной и выводят на верхнюю палубу.

Нижняя палуба. Каюта Фрайера.

Чёрчилл заходит в каюту Фрайера и забирает у того два пистолета.

ЧЁРЧИЛЛ. Я позабочусь об этом, мистер Фрайер.

Фрайер через открытую дверь видит, как связанного Блая выводят на палубу.

ФРАЙЕР. Что вы собираетесь делать?

САМНЕР. Посадить его в лодку, лопни его глаза, и пусть педераст узнает, каково жить на три четверти фунта ямса в день!

ФРАЙЕР. В лодку?! Во имя всего святого, зачем?

САМНЕР. Придержите язык!

КУИНТАЛ. Мистер Кристиан - капитан корабля, и запомните: мистер

Блай сам во всем виноват!

ФРАЙЕР. Опомнитесь, парни, о чем это вы?!

САМНЕР. Сэр, мы прекрасно знаем, о чем.

ФРАЙЕР. Боюсь, нет, иначе вы бы не упорствовали в своих намерениях; позвольте мне убедить вас сложить оружие, и я проверю, чтобы вас не наказали за всё, что вы сделали.

САМНЕР. Нет, сэр.

КУИНТАЛ. Придержите язык.
САМНЕР. Уже слишком поздно.

Верхняя палуба.

Блая ставят между двумя пушками на юте с левого борта.

БЛАЙ. Мистер Кристиан!..

КРИСТИАН (*Блаю*). Мамму, сэр! Ни слова, иначе вам смерть.

Нижняя палуба. Каюта Фрайера.

ФРАЙЕР. В какую лодку они собираются посадить капитана Блая?

КУИНТАЛ. В ялик.

ФРАЙЕР. Боже всемилостивый! У ялика дна почти нет, его черви сильно пожрали!

САМНЕР. Лопни его глаза, для него в самый раз.

ФРАЙЕР. Я надеюсь, они не собираются бросить капитана Блая на волю волн одного?

КУИНТАЛ. Нет, с ним пойдут его писарь, мистер Сэмюэл, и мсье Хэйуорд и Халлетт.

Верхняя палуба.

БЛАЙ (*Эллисону, стоящему у штурвала*). Закрепите штурвал, Эллисон. Эллисон выполняет.

КРИСТИАН (*Норману*). Очистите ялик от ямса.

НОРМАН. Для чего?

КРИСТИАН. Делайте, что я вам приказываю.

Норман освобождает ялик и сам спускается в нем на воду.

Трюм в кормовой части (под большой каютой-«оранжереей», с правого борта). У каюты Пековера.

Разбуженный Пековер выходит из своей каюты и сталкивается у трапа с Нельсоном.

НЕЛЬСОН. Корабль захвачен...

ПЕКОВЕР. Но мы же далеко от берега.

НЕЛЬСОН. Захвачен нашими же людьми, с мистером Кристианом во главе. Мы знаем, из-за кого все это...

ПЕКОВЕР. Пойдемте посмотрим, что можно сделать.

Идут к кормовому люку, но тут сверху появляются Самнер и Куинтал с пристегнутыми к мушкетам штыками и преграждают им путь.

КУИНТАЛ. Мистер Пековер, вы должны остановиться, мы подняли мятеж и захватили судно, а мистер Кристиан принял командование на себя.

Пековер и Нельсон возвращаются в каюту Пековера.

Трюм в носовой части, у правого борта. Каюта Пёрселла.

Куинтал будит Пёрселла.

КУИНТАЛ. Мистер Пёрселл, вы и мистер Коулман должны подняться на палубу и делать то, что вам надлежит. Мы подняли мятеж и захватили корабль, мистер Кристиан принял командование, капитан арестован; любое сопротивление бесполезно, если вы попытаетесь сделать это – вы покойник.

Трюм в носовой части судна, с левого борта. У каюты Коула.

Коул, разбуженный криками Куинтала, выходит из своей каюты и встречается с Пёрселлом.

КОУЛ. Ради всего святого, надеюсь, вы ничего не знаете об этом.

ПЁРСЕЛЛ. Нет.

В это самое время появляется Лебог, спавший рядом с каютой Коула в гамаке.

КОУЛ (*одеваясь; Лебогу*) Ну, что вы обо всем этом думаете? Что теперь делать?

ЛЕБОГ. Не знаю. Как вы, так и я.

Коул и Пёрселл выглядывают из носового люка наверх, на нижнюю палубу, и видят: в сторону кормы – Томпсона, приставленного стражником у главного люка, у левого борта – Хейвуда и Стюарта, лежащих в своих гамаках, у правого борта – Янга в гамаке, и Эльфинстоуна, который пытается выглянуть наружу. Сквозь главный люк на верхнюю палубу пробегают вооруженные Чёрчилл, Браун, Смит и Маккой.

Коул и Пёрселл в сопровождении вооруженного Уильямса выглядывают на верхнюю палубу и видят Блая со связанными за спиной руками, вокруг него стражники – Миллз, Мартин и Эллисон, чуть поодаль, ближе к корме – Бёркетт.

Нижняя палуба, у носового люка.

Коул будит Моррисона, Миллуорда и Макинтоша и сообщает им о случившемся, собираясь организовать отпор. Спрашивает, знают ли они что-нибудь о происходящем, те отвечают: нет.

МИЛЛУОРД. (*Пёрселлу*) Мистер Пёрселл, заверяю вас, я ничего не знал. Один раз я уже ввязался в дурацкую историю, и, я полагаю, они заставят меня присоединиться снова...

В этот момент появляется Чёрчилл и зовет Миллуорда, сообщая, что для того уже готов мушкет. Миллуорд подчиняется и идет на верхнюю палубу. За ним туда же поднимаются Коул, Моррисон, Макинтош и Симпсон. За ними – Хейвуд, потом Лебог.

*Мушкет.
XVIII век.*

Верхняя палуба, на юте.

Коул спрашивает у Кристиана, что тот собирается делать. Кристиан угрожает ему штыком. Коул просит разрешения спуститься вниз и поговорить с Фрайером. Кристиан отпускает Коула.

Элисон спрашивает у Миллза, может ли он пройти к носу судна. Миллз разрешает, заверив, что сам проследит за штурвалом.

Нижняя палуба. Каюта Фрайера.

Коул спускается вниз к Фрайеру, и они перешептываются.

ФРАЙЕР. Оставайтесь...

САМНЕР (угрожая Фрайеру). У вас жена и семья, но скоро вы об этом забудете.

Верхняя палуба, на баке.

ЭЛЛИСОН (*Лебогу*). Что они собираются делать с капитаном?

ЛЕБОГ (*Элисону*). Иди к черту, не надоедай мне.

Ялик на воде, с левого борта.

Норман, сидя в ялике, кричит, что его дно изъедено червями, и он вот-вот пойдет ко дну, если его не вытащить обратно.

Верхняя палуба, на юте.

КРИСТИАН. Сэмюэл, Хэйуорд и Халлетт, приготовьтесь идти в лодку вместе с капитаном.

ХЭЙУОРД (*в слезах*). Что я такого сделал, чтобы выгонять меня с корабля?!

КРИСТИАН. Повторяю: идите и готовьтесь, я так решил.

ЭЛЛИСОН (*Халлетту*). Вам не нужно беспокоиться, мистер Халлетт, мы только высадим капитана на берег, а потом вы и остальные сможете вернуться на борт...

Верхняя палуба.

ПЁРСЕЛЛ (*А. Смиту, обращая внимание на спущенный на воду ялик*). Что вы собираетесь с этим делать?

А. СМИТ. Посадить туда капитана, мистера Хэйурда, мистера Халлетта и мистера Сэмюэла и доставить их на берег.

Трюм. У каюты Пековера.

К Пековеру и Нельсону спускается Сэмюэл, говорит о том, что его заставляют уйти на ялике вместе с Блаем, а также с Хэйурдом и Халлеттом. Сэмюэл спрашивает у Пековера, что ему лучше взять с собой.

ПЕКОВЕР. Будь я на вашем месте, мистер Сэмюэл, я бы взял совсем немного.

Сэмюэл засовывает несколько рубаш и чулок в наволочку.

Верхняя палуба.

После долгого препирательства с Самнером и Куинталом Фрайер выходит на верхнюю палубу вместе с Коулом и тут же направляется к Кристиану.

ФРАЙЕР. Мистер Кристиан, одумайтесь, что вы делаете?

КРИСТИАН. Придержите язык, сэр, я был в аду все эти недели, капитан Блай сам во всем виноват.

ФРАЙЕР. Разногласия между мистером Блаем и вами все равно не есть причина, чтобы захватывать корабль.

КРИСТИАН. Придержите язык, сэр, сило минуто.

ФРАЙЕР. Послушайте, мистер Кристиан, мы с вами были в хороших отношениях в течение всего плавания, позвольте мне сказать. Пусть капитан Блай спустится в свою каюту, и я не сомневаюсь, все очень скоро снова станут друзьями.

КРИСТИАН. Придержите язык, сэр, уже слишком поздно.

Появляется Янг с мушкетом.

ФРАЙЕР. Мистер Кристиан, если вы не разрешите то, о чем я вас просил сначала, умоляю, дайте капитану лодку получше, чем ялик; его дно почти совсем прохудилось. И дайте ему хотя бы шанс добраться до берега.

КРИСТИАН (*угрожая Коулу штыком*). Нет, эта шлюпка вполне годится.

Мартин тайком угощает Блая кусочком помпельмуса. Чёрчилл и Кристиан замечают это и тут же меняют Мартина.

ФРАЙЕР (*шепотом, Бляю*). Не падайте духом, мистер Блай. Если я останусь на борту, я сделаю все, чтобы отбить корабль и спасти вас.

БЛАЙ (*шепотом, Фрайеру*). Во что бы то ни стало, оставайтесь на борту, мистер Фрайер...

ФРАЙЕР. Хорошо, сэр.

БЛАЙ. Мартин... На корме у курятника... Он – друг...

ФРАЙЕР. Понял.

БЛАЙ. Сбейте Кристиана с ног...

ФРАЙЕР. Что?

БЛАЙ. Сбейте Кристиана с ног!

КРИСТИАН (*приставляя штык к груди Фрайера*). Если вы сдвинетесь еще хоть на дюйм, я проколю вас насквозь. (Самнеру и Куинталу) Отправьте его вниз и закройте в каюте!

Спускаясь в люк, Фрайер видит Моррисона, который возится с яликом, и обменивается с ним репликами.

ФРАЙЕР. Моррисон, я надеюсь, вы не имеете к этому отношения.

МОРРИСОН. Нет, сэр, я ничего не знал...

ФРАЙЕР (*тихо*). Тогда будьте начеку. Если представится случай, можно попробовать отбить корабль.

МОРРИСОН. Идите вниз, сэр, уже слишком поздно...

МИЛЛУОРД (*Моррисону*). Я буду с вами, если что...

КУИНТАЛ (*Фрайеру*). Идите, сэр, вы должны спуститься вниз в свою каюту.

Фрайер спускается вниз.

ЧЁРЧИЛЛ (*угрожая Моррисону саблей*). Что тебе сказал Фрайер?

МОРРИСОН. Просто спрашивал насчет большой лодки...

А. СМИТ (*Чёрчиллу*). Это чертова ложь, Чэз, я видел, как он и Миллуорд пожали друг другу руки, когда штурман с ними разговаривал.

ЧЁРЧИЛЛ (*Моррисону*). Чтобы ты знал: я буду за тобой следить.

А. СМИТ (*выкрикивает остальным мятежникам*). Держите оружие наготове, они замышляют заваруху!

БЛАЙ (*А. Смиту*). Не ожидал, что вы будете против меня, Смит...

Нижняя палуба. Каюта Фрайера.

Самнер и Куинтал закрывают Фрайера в его каюте; Миллуорд приставлен третьим стражником. Фрайер подмигивает Миллуорду и кивком головы намекает ему, чтобы он сшиб Самнера. В ответ на это Миллуорд быстро заряжает и наставляет мушкет на Фрайера.

МИЛЛУОРД. Спокойно, мистер Фрайер, вас никто не тронет.

ФРАЙЕР. Миллуорд, ваше оружие заряжено, лучше опустите его, вы можете кого-нибудь подстрелить.

Миллуорд поднимает ствол вверх.

МИЛЛУОРД. Никто не хочет подстрелить вас, сэр.

САМНЕР. Нет, такова наша договоренность – не допустить убийства. Все это время мимо них снуют клерк Сэмюэл, вынося вещи из каюты Блая.

Верхняя палуба.

ПЁРСЕЛЛ (*подходит к Кристиану*). Я надеюсь, вы не никого не посадите в ялик, его дно изъедено червями, он не дойдет до берега.

Происходит перебранка между Кристианом, Чёрчиллом и другими мятежниками о ялике и катере. Кристиан соглашается с доводами Пёрселла, Чёрчилл против. В конце концов, Кристиан приказывает Пёрселлу подготовить катер. Пёрселл колеблется.

КРИСТИАН (*Пёрселлу*). Немедленно готовьте катер!

Действие второе

Верхняя палуба.

Пёрселл отдает распоряжение Макинтошу и Норману спуститься в кладовую за снастями для катера.

МАКИНТОШ (*Норману, сидящему в ялике*). Где у нас кницы для катера?

НОРМАН. В моем ящике для инструментов.

Ялик вместе с Норманом поднимают наверх.

МОРРИСОН. Что теперь делать, мистер Коул?

КОУЛ. Не знаю, Моррисон, помогите спустить катер на воду.

Коулман, Норман и Макинтош под руководством Пёрселла освобождают катер от ямса, кокосов и прочего барахла.

Кристиан приказывает найти Дж. Смита, чтобы тот принес Блаю одежду.

Появляется Дж. Смит, надевает Блаю штаны и накидывает ему на плечи куртку. Кристиан тут же приказывает Дж. Смицу принести всем вооруженным людям ром.

Появляется Дж. Смит с бутылкой рома. Он по очереди обходит мятежников. Ему помогает Маспрэнтт. Выпивают: Кристиан, Маккой, Уильямс, Коулман, Эллисон, Бёркетт. Миллуорд выпивает на лестнице у каюты Фрайера. Хейвуд пить отказывается. Коул, отказавшись пить неразбавленный ром, выпивает воды.

ДЖ. СМИТ (*Моррисону*). Вы тоже можете выпить капельку, Моррисон, хотя мне приказано обслужить только стражников...

Моррисон делает глоток.

Катер спускают на воду.

Нижняя палуба. Каюта Фрайера.

Фрайер уговаривает своих стражников отпустить его поговорить с Пековым и Нельсоном. Те нехотя соглашаются. Фрайер идет в каюту Пекова.

Трюм. Каюта Пекова.

Входит Фрайер

НЕЛЬСОН. Мистер Фрайер, чем мы навлекли на себя это?

ПЕКОВЕР. Что теперь делать, мистер Фрайер?

ФРАЙЕР. Джентльмены, я говорил с капитаном, желая приободрить его; если я останусь на борту, я надеюсь, мы вскоре пойдём за ним. Капитан велел мне оставаться, во что бы то ни стало. Если нам прикажут идти в лодку, скажите, что вы остаетесь на борту; и я льщу себя надеждой, мы вернем корабль в течение короткого времени.

ПЕКОВЕР. Я бы хотел попасть домой. И, если мы останемся, все будем считаться пиратами.

ФРАЙЕР. Нет; я отвечаю за любого, кто присоединится ко мне.

КУИНТАЛ. Мистер Фрайер, немедленно возвращайтесь в свою каюту!

Верхняя палуба.

БЛАЙ (Коулу). Мистер Коул, сделайте все, что в вашей власти...

Коул и Пёрселл уговаривают Кристиана предоставить баркас.

ПЁРСЕЛЛ. Если вы хотите бросить нас на волю волн, предоставьте нам баркас, не отдавайте нас на заклятие. Я не сделал ничего такого, за что мне было бы стыдно или боязно, я хочу увидеть родину...

Кристиан разрешает взять баркас и приказывает Пёрселлу, Коулману, Норману и Макинтошу снарядить его.

Коул оценивает обстановку, видит Бирна, уже усевшегося в катере с другого борта, и просит его оставаться пока там.

Верхняя палуба.

Пёрселл видит Хейвуда с саблей в руке.

ПЁРСЕЛЛ (Хейвуду). Ради бога, Питер, зачем вам это?!

Хейвуд, смущенный, тут же бросает саблю.

Баркас спускают на воду.

Хэйвуд спускается вниз.

Трюм. Каюта и кладовая Пёрселла.

Пёрселл спускается в свою каюту и собирает вещи, Норман и Макинтош по его распоряжению наполняют ведро гвоздей и забирают квершлаг с пилой.

Верхняя палуба.

Кристиан все время угрожает Коулу итьком и приказывает Сэмюэлу, Хэйуорду и Халлетту идти в баркас. Они просят время собрать вещи; Кристиан разрешает, и они спускаются вниз.

Нижняя палуба.

Хэйуорд и Халлетт видят Хэйвуда в его гамаке, Хэйуорд зовет Хэйвуда в баркас.

ХЭЙУОРД. Питер, пошли в лодку.

Верхняя палуба – спущенный на воду баркас.

Загрузка мачт, весел, парусов и других вещей в баркас. Пёрселл, руководя погрузкой, несколько раз сходит в баркас и вновь поднимается на палубу; иногда ему приходится спускаться в трюм.

Верхняя палуба, у главного люка.

Коул встречается с Коулманом.

КОУЛ. Оружейник, что вы намереваетесь делать?

КОУЛМАН. Идти вместе с капитаном, куда бы он не отправился.

КОУЛ. Прыгайте вниз и укладывайте ваши вещи в сумку. Если у вас осталось что-нибудь для торговли, тоже положите это в сумку, это может еще послужить нам.

На верхней палубе появляется Маспрэтт с мушкетом в руках.

Коул просит Моррисона вытащить бочку воды из трюма и прикрикивает на Нортонна («внимательней к погрузке»).

Сабля.
XVIII век.

Хэйуорд и Халлетт переносят в баркас свои вещи. Куинтал останавливает Хэйуорда на главном люке и отбирает у него фузею, Моррисон принимает у Хэйуорда сумку. Рядом, на гиках, - Чёрчилл.

*ХЭЙУОРД (по отношению к Чёрчиллу). Так и врзал бы ему дубиной...
МОРРИСОН (Хэйуорду). Давайте, я подстрахую, оружия хватит.*

*Чёрчилл и Куинтал следят за погрузкой.
ЧЁРЧИЛЛ. Им хватит!*

Хэйуорд просит Кристиана разрешения взять свои навигационные инструменты и карты, Кристиан отказывает.

ЭЛЛИСОН (угрожая штыком Блаю). Будь он проклят, я буду его стражником!

БЛАЙ. Клянусь честью, я дам слово, мистер Кристиан, навсегда забыть это, если вы прекратите. Вспомните о моей жене и детях.

КРИСТИАН. Нет, капитан Блай, если бы у вас была честь, ничего бы такого не произошло; и, если бы хоть немного заботились о вашей жене и семье, вам бы следовало подумать о них раньше, и не вести себя как злодей.

Коул пытается успокоить Кристиана.

КРИСТИАН (Коулу). Уже слишком поздно, я был в аду последние две недели, и не намереваюсь терпеть это больше, и вы знаете, мистер Коул, что со мной обращались как с собакой в течение всего плавания.

Хэйуорд и Халлетт спускаются в баркас первыми.

ЧЁРЧИЛЛ (Томпсону, по отношению к Хейвуду и Стюарту). Удерживай их внизу!

Лоялисты спускаются в баркас. Коулман передает в баркас сумку с инструментами, Кристиан запрещает.

Коул идет в нактоуз за компасом; Куинтал запрещает его брать; Бёркетт разрешает.

Норман и Макинтош пытаются перенести в баркас плотницкий сундук.

КУИНТАЛ. Отдай им все, так они построят корабль через месяц...

Пёрселл просит Кристиана позволить им взять сундук. Чёрчилл отбирает необходимые инструменты, и сундук передается в баркас.

Пёрселл передает Кристиану просьбу Фрайера выйти на палубу. Кристиан разрешает.

Трюм.

Нельсона и Пековера отправляют на верхнюю палубу. Пековер видит Маспрэтта, который, расщепляет дерево для печи.

Верхняя палуба – баркас.

БЛАЙ (*кричит тем, кто в баркасе*). Вы не сможете все идти в лодку, парни. Она перегружена. Кто-то из вас должен остаться на корабле!

КОУЛ (*жмет руку Моррисону*). Да благословит тебя Господь, мой мальчик. Я замолвлю за тебя словечко, если мы когда-нибудь доберемся до Англии...

Коул спускается в баркас.

Верхняя палуба.

ПЕКОВЕР (*Кристиану*). Мистер Кристиан, могу ли спуститься вниз и забрать кое-какие вещи из моего сундука?

Кристиан не разрешает.

Баркас.

Пековер спускается в баркас.

Верхняя палуба.

Появляется Фрайер.

КРИСТИАН. Мистер Фрайер, ступайте в лодку.

ФРАЙЕР. Я останусь с вами, сэр, если позволите.

КРИСТИАН. Нет. У вас есть возражения, капитан Блай?

БЛАЙ (*Кристиану*). Позвольте штурману и людям остаться на борту.

КРИСТИАН (*Блаю*). Люди могут остаться, но штурман должен пойти с вами. (*Фрайеру*) Нет, сэр, ступайте прямо в лодку.

БЛАЙ. Мистер Фрайер, оставайтесь на корабле!

КРИСТИАН (*приставляя штык к груди Фрайера*). Нет, бога ради, сэр, идите в лодку, или я проколю вас насквозь!

ФРАЙЕР. Позвольте мистеру Тинклеру идти со мной.

ЧЁРЧИЛЛ. Нет. Еще чего! Он будет моим слугой...

ФРАЙЕР. Мистер Кристиан, умоляю вас, разрешите моему шуруну пойти с нами, он слишком молод.

КРИСТИАН. Черт с вами, пусть идет!

А. Смит не пропускает Пёрселла ближе к Блаю, Фрайеру и Кристиану.

ФРАЙЕР (*Кристиану*). Прошу вас, отдайте мне мои вещи и чемодан мистера Тинклера.

ЧЁРЧИЛЛ. И больше ничего из его каюты!

ФРАЙЕР. Но там мой судовой журнал. И квадрант!

КРИСТИАН. Квадрант уже есть у капитана.

Пёрселл окончательно спускается в баркас.

Верхняя палуба.

ФРАЙЕР (*Чёрчиллу и всем остальным вооруженным мятежникам*). Ради всего святого, сложите оружие, что вы делаете...

ЧЁРЧИЛЛ. Нет, будь вы прокляты, вам бы стоило позаботиться об этом несколько месяцев назад!

Баркас.

Мартин спускается в баркас с сумкой.

ПЁРСЕЛЛ (*Мартину*). Что ты тут делаешь?!

МАРТИН. Иду в лодку...

ПЁРСЕЛЛ. Если мы доберемся до Англии, я тебя сам повешу...

Верхняя палуба.

Чёрчилл и Куинтал, угрожая Мартину мушкетам, приказывают ему вернуться на борт. Мартин повинуется.

Фрайер спускается в баркас.

КРИСТИАН. Идите, капитан Блай, ваши офицеры и матросы уже в лодке, и вы тоже должны спуститься. Если вы попытаетесь оказать малейшее сопротивление, вы тут же будете преданы смерти.

Блай спускается в баркас.

Баркас – верхняя палуба.

ФРАЙЕР. Дайте нам хотя бы пару-тройку мушкетов!

ЧЁРЧИЛЛ. Вам они не понадобятся. Капитана Блая хорошо встретят на Островах Дружбы, его там все знают!

Моррисон и Чёрчилл передают в баркас 4 сабли.

Коулман и Норман кричат с кормы. Макинтош стоит рядом.

В баркас передается провизия и вода в бочке.

Бёркетт передает Пековеру его одежду по его просьбе.

КРИСТИАН (*Блаю, передавая секстант*). Вот, капитан Блай, этого достаточно для любой цели, и вы знаете, что это хороший секстант.

Катер с противоположного, правого борта.

Бирн, сидя в катере и не понимая, что происходит, все время кричит с противоположного борта.

Верхняя палуба – баркас.

КРИСТИАН (*Моррисону*). Им лучше самим взяться за вёсла, чем ждать, пока мы их отбуксируем.

Моррисон передает в баркас моток лinya.

Самнер требует у Коула боцманскую дудку («Она вам больше не понадобится»), Коул отдает, но на таитянском языке просит что-нибудь взамен; ничего не получает.

Нортон просит свою куртку, ответ Самнера («Была б моя воля, сволочь, я бы тебе мозги вышиб...»)

Верхняя палуба.

СКИННЕР (*целясь в Блая из мушкета*). Застрелить педераста!

Баркас.

КОУЛ. Нам лучше отчаливать, мистер Блай, а то, не дай Бог...

БЛАЙ. Что?

КОУЛ. Надо уйти с линии огня...

БЛАЙ. Да, пожалуй...

8.00.

Баркас отчаливает.

Баркас.

БЛАЙ (*кричит*). Позовите мистера Кристиана! Я хочу поговорить с ним в последний раз!

Верхняя палуба.

Кристиан не подходит к корме и приказывает, чтобы никто на борту не реагировал.

НОРМАН (*кричит с кормы*). Мистер Халлетт, расскажите обо мне моей жене и семье!

КОУЛМАН (*кричит с кормы*). Если когда-нибудь кто-то из вас доберется живым до Англии, напомните обо мне мистеру Грину из Гринвича!

Баркас.

Лоялисты гребут к корме.

Верхняя палуба.

Кристиан приказывает поднять брамсель. Элисон взбирается по вантам и выполняет приказание.

«Баунти» и перегруженный баркас отдаляются друг от друга. С кормы в воду летят горшки с саженцами хлебного дерева.

С палубы раздается крик: «Huzzah Otaheite!» («Да здравствует Таити!»)

Как известно, мятежи на море не редкость. Бунт на корабле – сравнительно распространенное явление. Замкнутое пространство, мужское общество, дальние расстояния. Ситуация, когда команда, вооружившись, восстает против капитана и захватывает власть в свои руки, стара как мир. Насколько известно, судовые мятежи вспыхивали уже на самой заре мореплавания – еще на египетских тростниковых лодках и на античных галерах. В эпоху Великих Географических открытий и чуть позднее, в эру расцвета пиратства, матросские бунты стали обычным делом. Да и сегодня, в XXI столетии, восстания экипажей или пассажиров тоже случаются.

Разумеется, каждый мятеж уникален, и двух похожих восстаний нет. И все же... Самый легендарный бунт на корабле – Мятеж на «Баунти» – стоит в этом списке особняком.

Он знаменит и прославлен, конечно же, своим потрясающим продолжением, не закончившимся до сих пор – сагой острова Питкэрн (об этом – потом, во второй части книги).

Но еще это был, пожалуй, самый ненасильственный из всех мятежей. Никто не был убит или даже легко ранен. На борту «Баунти» во время захвата судна не пролилось ни капли крови! Страсти были накалены до предела, люди размахивали заряженным оружием и кричали на капитана «Вышибить ему мозги!», несколько раз Флетчер Кристиан угрожал штурману и боцману проткнуть их штыком, но до по-настоящему серьезных стычек дело не дошло. И, если не считать запястий Блая, натертых до красноты связывающей их веревкой, да пары-тройки надорванных голосовых связок, то можно сказать, что мятеж прошел без потерь и жертв. Почти мирно.

Дальше. Не могу не согласиться с Глинном Кристианом, который считает, что, на самом деле, никакого «мятежа» на борту «Баунти» не было. Как это ни парадоксально. Не было никакого заранее спланированного заговора против капитана, и ни о каком тщательно выверенном плане действий не может идти и речи.

На самом деле имел место личностный конфликт двух человек – Флетчера Кристиана и Уильяма Блая. Команда захватила судно стихийно и спонтанно, и тем самым застала командира и его сторонников врасплох.

Из 45 человек, находившихся тогда на борту «Баунти», лишь 18 были вооружены мушкетами или эспадронами. Таким образом, им могли противостоять 27 членов экипажа, в полтора раза больше. Могли, но не противостояли. Никто из лоялистов не предпринял ни одной более-менее серьезной попытки дать отпор бунтовщикам. За исключением, пожалуй, Фрайера, Коула и Пёрселла, которые какое-то время страстно убеждали Флетчера Кристиана опомниться. Правда, лоялисты были безоружны.

И все же. Восемнадцать против двадцати семи... На самом деле, активными мятежниками из этих восемнадцати можно назвать всего шестерых – Кристиана, Чёрчила, Александра Смита, Куинтала, Самнера и, пожалуй, Скиннера, остальные лишь выполняли их приказы. Был ли шанс у подавляющего большинства не-мятежников взять инициативу в свои руки и подавить бунт?

Разумеется, был. Но они им не воспользовались.

И, может быть, слава богу? Ведь тогда наверняка пролилась бы большая кровь, и чем в этом случае закончился бы мятеж – не знает никто.

В: «Чудовищное, возмутительное преступление. Из-за абсолютнейшей ерунды эта шайка разнузданных мерзавцев совершила непоправимое. Грубые животные с низменными инстинктами. Вот что с людьми сделал разврат Таити. А Флетчер Кристиан – подонок, психопат и предатель.

*Мятеж на «Баунти».
Карикатура XIX века.*

Мятежники провожают баркас Блая. Иллюстрация к рассказу Ж. Верна «Мятеж на Баунти» (1879).

Какую змею капитан Блай пригрел на своей груди!..»

С: «Нельзя оскорблять и унижать своих подчиненных. Нельзя издеваться над благородной и ранимой душой. Честь моряка – не тряпка, о которую можно безнаказанно вытирать ноги. Если ты командир – будь строгим, но справедливым. А несквернословом и слабаком. Своих парней надо уважать, какими бы они не были. Настанет момент, и чаша терпения переполнится. И тогда случится непредсказуемое...».

...И, в заключение, вопрос, который, надо признаться, не дает мне покоя в последнее время. Если бы я оказался тогда, 28 апреля 1789 года на борту «Баунти»...

Что бы я предпочел? Примкнуть к Флетчеру Кристиану? Или стать на сторону капитана Блая?

Сел бы в баркас? Или остался с мятежниками? Дилемма почти гамлетовская, и, хотите верить,

хотите нет, я до сих пор не знаю, какую участь я бы тогда выбрал...

А вы?

Самые известные морские мятежи

«Консепсьон» и «Виктория» (1520). Во время строительства поселения на берегу Патагонии два из пяти экипажей судов экспедиции Фернана Магеллана восстали, не желая зимовать и терпеть лишения на суше. Мятеж был подавлен, капитаны взбунтовавшихся кораблей – Гаспар Кесада и Луис де Мендоса – казнены.

«Дискавери» (1611). Восстав против планов продолжить исследования в холодных водах у берегов Канады, мятежный экипаж высаживает в лодку капитана, знаменитого путешественника Генри Хадсона (Гудзона), его сына-подростка и семерых лоялистов без еды, воды и оружия. Назад в Англию добираются всего восемь мятежников, их не подвергают наказанию. Гудзон со спутниками пропадают без вести.

«Гермиона» (1797). Один из самых кровавых случаев. Взбунтовавшись против жестокости командования в водах Вест-Индии, мятежный экипаж убивает капитана Хью Пиго и нескольких офицеров, а затем сдает судно испанцам в Венесуэле. Розыск и поимка преступников продолжаются несколько лет. В результате схвачены все 33 человека, из них 24 повешены.

«Ла Амистад» (1839). Вошел в историю благодаря своему сенсационному судебному процессу. У берегов Кубы на каботажном судне вспыхнул бунт чернокожих рабов из Африки. В результате вооруженной схватки капитан, кок и двое рабов были убиты. Оказавшись в водах Америки, корабль попал в руки американского патруля. Состоялась серия судебных разбирательств, в результате которой Верховный Суд США признал рабов свободными. Многие из них вернулись в родную Африку.

«Князь Потёмкин-Таврический» (1905). Известен благодаря знаменитому фильму Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потёмкин». Революционно настроенные матросы подняли бунт из-за червивого мяса, убили капитана Евгения Голикова и еще шестерых офицеров. Под красным флагом судно подошло к Одессе, приняло бой правительственной эскадры и вместе с присоединившимися кораблями направилось в Румынию, где восставшие сдались местным властям. По возвращении в Россию предводитель восставших, Афанасий Матюшенко, был повешен. Многие из оставшихся в Румынии затем перебрались в Аргентину.

«Коламбия Игл» (1970). Первый вооруженный бунт на борту американского корабля с 1820-х годов. Во время войны во Вьетнаме двое моряков парохода, снабжавшего напалмом воздушную базу в Таиланде, Клод Маккэй и Элвин Глатковски, захватили корабль и направили его в территориальные воды Камбоджи, объявив себя пацифистами-революционерами. Им было предоставлено политическое убежище. Однако в это самое время в Камбодже произошел государственный переворот, и мятежники оказались в тюрьме как «агенты ЦРУ». Вскоре их выдали США, но Маккэй сбежал, и с тех пор о нем ничего не известно. Глатковски был осужден и отбыл свой срок.

«Сторожевой» (1975). Заполит большого противолодочного корабля, капитан третьего ранга коммунист Валерий Саблин запер в каюте капитана Попульного и объявил экипажу, что намеревается вести судно к Ленинграду. Дабы этим поступком раскрыть глаза советскому обществу на погрязшие идеалы Ленина и революции. Его поддержали многие офицеры и матросы. Корабль покинул рейд Даугавы, но из-за преследования вынужден был повернуть в сторону Швеции. Однако его настигли и разбомбили. Саблин был схвачен и впоследствии расстрелян.